

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В БЕЛАРУСИ

Автор: Я. И. РУБИН

РУБИН Яков Израилевич - доктор экономических наук (г. Минск).

Аннотация. В статье рассматриваются повышение рождаемости и снижение смертности населения Беларуси, восстановление престижа потребности в детях, объективные основы демографического императива.

Ключевые слова: демовоспроизводство, качество жизни, качество народонаселения, депопуляция, сверхсмертность, естественная смертность, тактика, стратегия управления демовоспроизводством, потребность в детях, демографический императив, семейная трехдетность.

Демографические проблемы волнуют все страны мира. Они оставили свою отметину и на динамике населения Беларуси. В 2003 г., спустя десять лет после устано-

От редакции. В декабре 2008 г. ведущему научному сотруднику научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь **Я. И. Рубину** исполнилось 90 лет. Редакция сердечно поздравляет Якова Израилевича с юбилеем и желает здоровья, долголетия и творческих успехов.

вившейся минусовой динамики, число родившихся в стране по сравнению с предыдущим годом уменьшилось на 3,2 тыс., и в то же время на 3,5 тыс., т.е. на несколько большую величину, сократилось число ушедших из жизни. В 2005 - 2007 гг. торможение минусовой динамики проявило себя наиболее наглядно - что выразилось в заметном сокращении коэффициентов отрицательного естественного прироста населения республики: 2005 г. - минус 5,2, 2006 - плюс 4,3, 2007 г. - минус 3,0 промилле [1. с. 94; 2. с. 50].

Основу произошедшего составили два фактора: первый - положительные изменения в качестве жизни населения. Можно сколько угодно дискутировать по поводу того, является ли связь между ростом благосостояния семьи и величиной ее потомства прямой или обратной, но, по крайней мере по отношению к ситуации, о которой идет речь, имеется немало свидетельств *прямой пропорциональности* этой связи. Сошлемся на одно из них, относящееся как раз ко времени, когда в динамике населения страны произошел положительный сдвиг. Осуществленный в конце 2004 г. республиканским Институтом социально-политических исследований опрос 1 518 граждан, представлявших все регионы Беларуси, городских и сельских жителей, людей всех возрастов и занятий, выявил немаловажный по своей общественной значимости факт: на вопрос, считают ли себя респонденты среднеобеспеченными, 39,7% опрошенных ответили положительно, тогда как 6 лет назад такой ответ дали лишь 15,4% [3]. Конечно, с точки зрения канонических требований к любому социологическому исследованию полученные ответы считать полностью достоверными затруднительно, поскольку основывались они главным образом на субъективном, а не объективном критерии (каким для нас может быть, скажем, благосостояние среднего класса в наиболее развитых европейских государствах). Тем не менее мы, думается, поступили бы опрометчиво, если бы недооценили влияние, которое могла оказать и действительно оказала все та же субъективная оценка своего уровня жизни на установки по части дополнительных в семье рождений.

Вторым фактором произошедшего в Беларуси позитивного сдвига в рождаемости явилось третье эхо послевоенного компенсационного подъема рождаемости (первое было в шестидесятые, второе - в восьмидесятые годы минувшего столетия), реализовавшее себя как следствие увеличения контингента реальных и потенциальных матерей.

"Благовестного эха четвертого пришествия" можно ожидать к 30-м годам нашего века. А сегодня, несмотря на отрадные изменения в рождаемости, естественная убыль населения продолжается. Поэтому от наших коллег по профессиональному цеху требуется возрастающая активность в научных поисках и практических делах.

Перво-наперво напрашивается необходимость основательно поразмыслить над тем, как приостановить депопуляцию, нормализовать режим замещения родительских поколений поколениями детей, чем обеспечить преобразование отрицательного естественного прироста населения в допустимый нулевой, как через ожидаемую трехдетность обеспечить смещение ориентации с прироста нулевого на прирост положительный соответственно территориальной емкости нынешних белорусских земель после гигантских потерь населения в годы Великой Отечественной войны.

Для решения демографической проблемы в современной Беларуси имеются две возможности, реализация которых на их исходной стадии ставит демографов перед дилеммой: то ли добиваться снижения коэффициентов смертности до уровней рождаемости, то ли мобилизовать все доступные ресурсы на дальнейшее повышение рождаемости, которое смогло бы адекватно компенсировать убыль населения от смертности. Мнения среди специалистов разошлись. Одни провозгласили приоритетом повышение рождаемости, другие - сокращение смертности.

Любопытно, как сторонники приоритетного снижения смертности утверждают, что уровень рождаемости в современной Беларуси примерно такой же, как в наиболее развитых странах мира, но с ним резко контрастирует уровень смертности. А отсюда вывод: надо коэффициенты смертности снизить до утвердившихся в Беларуси

коэффициентов рождаемости. Логика этого утверждения вроде бы до предела прозрачна и убедительна. Но первая же попытка приложить ее к делу обнаруживает глубокую ошибочность расчета на обеспечение стране благополучного демографического будущего усилиями по снижению смертности при полном невнимании к подъему рождаемости.

Когда говорим о смертности отвлеченно, достаточно ограничиться пожеланием сокращать ее более энергично, и при этом сохраняем уверенность в успехе этого высокогуманного пожелания. Когда же сокращение смертности рассматривается в контексте мер по демографическому оздоровлению общества, возникает необходимость в дифференцированном подходе, имея в виду, что в ней объединены два типа, различающиеся как *по возможностям* воздействия на них, так и по *последствиям* этого воздействия. Речь идет об убыли населения, обозначаемой как сверхсмертность, и о потерях, которые называем смертностью естественной.

Сверхсмертность - это уход в мир иной людей молодых и средних возрастов в годы высокой продуктивности человеческого труда. Вот некоторые факты из печальной статистики, зафиксированные в Беларуси в 2006 г. На автодорогах республики погибли 2079 человек. Еще большие жертвы принесло (от официально установленных медиками) отравление алкоголем - 2932 человека. 1046 человек утонули в водоемах. Самоубийства унесли 2825 наших соотечественников. От насилий и разбоя погибли 725 человек. В общей сложности, с учетом не приведенных здесь других случаев смерти, население республики недосчиталось за год 10 тыс. человек [4], что оказалось значительно выше прибавок к рождаемости. Стоит уточнить, что причина потерь, оцененная медиками как отравление алкоголем, по всей вероятности, является причиной и большинства других смертей: нетрезвых водителей за рулем автомобиля, и тех, кому при нетрезвой голове "море по колено", и тех, кто на стройке после принятия привычной рюмки взялся управлять подъемным краном, который, опрокинувшись, лишил крановщика жизни, и тех, кто нетрезвым улегся в постель с непогашенной сигаретой и погиб в пожаре. Словом, главным участком приложения усилий общества и государства в борьбе со сверхсмертностью было и остается разнузданное пьянство населения, которое СМИ нередко деликатно именуют "проявлением вредных бытовых привычек". Отчетливо проявляется возможность в принципе приблизить к нулю вопиющие общественные аномалии - их искоренение в наших руках.

Поддается ли аналогичному воздействию *естественная* смертность? Современная цивилизация возвела надежные заслоны перед такими коварными сверхмассовыми заболеваниями, как чума, холера, оспа. Доказана успешность лечения туберкулеза, который сравнительно недавно воспринимался как смертный приговор. Увеличивается практика открытых операций на сердце, состояние которого было определено как несовместимое с жизнью. Теряет свою сенсационность пересадка в организме человека важнейших жизненных органов. Это и многое другое заметно расширило диапазон продолжительности человеческой жизни. Ее биологический потенциал сегодня обозначен 120 - 150 годами. Вместе с тем многие факторы и причины смертности эндогенного характера пока еще изучены слабо. Для их профилактики и лечения еще не найдены эффективные противоядия. В таком положении пребывают, например, новообразования. И при этом как не отметить с глубоким прискорбием уход из жизни очень многих женщин в цветущем возрасте из-за поразившего их рака молочной железы. Нетрудно представить себе, сколько лишь по этой причине страна недосчитывается граждан, которые могли бы появиться на свет. Смертность естественная в отличие от сверхсмертности требует для противодействия ей неизмеримо больше времени и усилий. Но даже при таких затратах энергии медицинский успех далеко не всегда гарантирован.

Если после этого обозначить в демографическом разрезе самое главное различие между сверхсмертностью и смертностью естественной, оно раскроется перед нами общественными последствиями, сначала, возможно, совсем неожиданными, но затем

станет ясно, что противодействие сверхсмертности нацелено на решение *тактической* задачи, а сокращение естественной смертности ориентировано на *стратегию* управления демовоспроизводством - иначе говоря, *будущим* нациям. Но как раз это весьма важное для теории и практики положение осталось незамеченным частью наших коллег, увлеченных открытием "самого простого" способа излечения страны от тяжелого демографического недуга. При этом оказалось особенно не к месту передислоцирование наспех сформированной концепции из устного обмена мнениями в печатный труд, книгу, внушительную по объему (хотя и при мизерном тираже - 100 экз.), выпущенную на коммерческой основе (что зафиксировано содержанием благодарственных слов автора) издательством Белорусского государственного университета [5]. В этой работе решительно отвергается возможность выхода из демографического кризиса через подъем рождаемости. Ключевое суждение автора выражено словами о том, что главное - это "регулирование проблем здоровья населения, снижение смертности". Свой окончательный вывод автор попытался подтвердить - вопреки хорошо известным фактам - сложившимся у него впечатлением, будто "увеличение рождаемости при самых активных дорогостоящих мерах даже в тех странах, которые переживали кризисные ситуации, малоэффективно" [с. 209]. Автор убежден в возможности "стабилизации роста смертности на уровне 13,5 - 14 промилле в ближайшие годы и снижение этого показателя в долгосрочной перспективе" [с. 234]. Снижение в *долгосрочной* перспективе! Тут сразу же хочется воскликнуть: Стоп! Не из области ли фантастики полагать, будто без адекватной компенсации новорожденными смертность (если по понятным соображениям исключить из нее сверхсмертность) сможет снижаться. Предположим, что население страны обрело идеальное здоровье. Люди живут, как правило, 80 и больше лет. Но ведь все равно наступит время, когда "лимит жизни", даже ставший еще более продолжительным благодаря новым успехам в укреплении здоровья человека, окажется исчерпанным, и долгожители начнут в массовом порядке покидать этот мир. А где необходимая компенсация ушедшим? Ее нет, поскольку покончить с низкой рождаемостью якобы *нереально*.

Поскольку стартом для определения приоритета в демографической политике при нынешней демографической ситуации в Беларуси в любом случае является рождаемость, с нее и логично продолжить наши рассуждения. Суммарный коэффициент рождаемости (1,2) один из самых низких среди европейских стран. Общий коэффициент смертности, равный 14,2 промилле, в полтора раза выше, чем в среднем по развитым странам. Если полагать законсервированным уровень рождаемости в Беларуси, равный 9,4 промилле, то удельный вес людей, "отживших свое" и уходящих из жизни, будет становиться все большим. И какое уж там снижение показателя смертности в долгосрочной перспективе? Приходится ожидать как раз противоположного.

Неверие одной части наших коллег-профессионалов в возможность в нынешней Беларуси повышать рождаемость выражает собой не только общую тенденцию в современном цивилизованном мире к ограничению семейного потомства, выраженную хорошо нам известной изменившейся ролью женщины в семье и обществе. К этому скептицизму в немалой степени причастны некоторые высокоавторитетные демографы, которые к объективной тенденции, распространившейся и на наших соотечественников, от себя добавили "горючего" оценкой особенностей специфики потребности в детях. Эта потребность характеризуется в энциклопедическом труде, подготовленном коллективом сотрудников Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, как "одна из социальных потребностей личности, определяющая специфику репродуктивного поведения" [7. с. 342]. Обратим внимание: одна из потребностей, одна среди ей подобных. А не надо ли было сказать, что эта потребность уникальна и что в отличие от всех других социальных потребностей для ее удовлетворения не может подменяться чем-то равноценным (например, при потребности заботиться о ком-то иметь в качестве объекта ласкового котенка или умную домашнюю собачонку - о чем или о чем-то похожем одно время стали появляться вполне серьезные высказывания в научной литературе). Может показаться, что оконча-

тельную ясность в представление о потребности в детях вносит дополнение к ее характеристике: "...определяющая специфику репродуктивного поведения". Но эта специфика может быть истолкована как все та же "свобода выбора объектов" - не так ли? Потребность в детях может удовлетворяться только детьми; возможность их замены "равноценным объектом" - чистейшая иллюзия!

Но что в университетском энциклопедическом труде представляется еще более далеким от истины - это невнимание к присутствующей в потребности в детях наряду с ее социальной составляющей, выражающей сущность данной потребности, составляющей биологической, которая вместе с социальным началом представляет содержание понятия. Биологическая составляющая объявлена "снятой" социальной сущностью потребности в детях. Диалектически снятой, как это надо понимать, то есть, с "удержанием положительного", по известному классическому определению. Но биологическое начало оказалось в энциклопедическом труде на деле проигнорированным полностью, что с предельной ясностью запечатлено в нем двумя суждениями, сформулированными с категоричностью, не рассчитанной на дискуссию.

Первое из суждений гласит: "Во всех классификациях потребностей человека, разрабатываемых демографами (экономистами, биологами, социологами и др.), потребность в детях отсутствует, т.к. подспудно включается в психофизиологические потребности. На самом деле, физиологических регуляторов, побуждающих человека к рождению определенного числа детей, не существует" [7, с. 342]. Да, не существует: если запросто отодвинуть в сторону неопределимый вклад (как раз физиологического характера), который вносит в *здоровье женщины* вынашивание и кормление ребенка. И если остается незамеченным тот факт, что особой статью, физической и интеллектуальной, обладают, как правило, не первенцы, а дети последующей очередности рождения - вторые, третьи и т.д. Или же это не "физиологический регулятор"?

Второе суждение выражено словами: "Неудовлетворение потребности личности в детях не влечет за собой отрицательных последствий" [7, с. 342]. Если действительно не влечет, то как же объяснить нескончаемые очереди на избавление от бесплодия, которое всеми нормальными людьми воспринимается как глубокое горе?

В адрес автора этой статьи возможен упрек, что он сосредоточился на критическом рассмотрении некоторых положений в труде двадцатилетней давности. За прошедшие годы взгляды могли, конечно, и поменяться. Правда, настораживает то, что сказанное о потребности в детях в первом выпуске энциклопедического словаря по демографии, буквально, слово в слово воспроизведено во втором по существу подобном же издании, появившемся почти десять лет спустя [8, с. 346]. В целом все же взгляды меняются. Выходят в свет даже новые, усовершенствованные энциклопедические труды. Но, заметим, с обозначенным одним-единственным автором на титуле. А может ли этот автор, будь он хоть семи пядей во лбу, заменить своим творческим подвигом то, что было создано коллективом университетских сотрудников с привлечением "узких специалистов" для освещения гигантского объема знаний по демографии и соприкасающимся с ней научным дисциплинам? Пока не появились новые энциклопедические труды, равные по своему уровню обобщений и диапазону охвата знаний первому труду, неизбежно воздействие на умы знаний "устаревших", поэтому разговор о них не теряет своей актуальности.

С целью упорядочить представление о сути феномена, каким является потребность в детях, в Беларуси предложено пополнить терминологический арсенал науки о народонаселении понятием *демографического императива*, который способен в полном объеме выразить то *объективное*, что содержится в данной потребности. Предложение было представлено научной общественности международным журналом РАН [9, с. 46]. Возражений, похоже, не последовало. Да и оснований для таковых не было. Это понятие не объявило себя претендующим на "потрясающую новизну", его скромным предназначением явилось стремление привлечь внимание в целом к той настоятельности, тому объективному, чем характеризуется потребность в детях: к биологической составляющей, о которой вкратце выше уже было

сказано, и к составляющей социальной, которая, помимо выраженной ею сущности данной потребности, раскрывается множеством других проявлений "социальности" подобного же объективного характера. И среди них, как мы знаем, одним из самых ярких является тот мощный эмоциональный заряд, который любой нормальный человек получает от общения с малышом. В первом (как и во втором) энциклопедическом труде по демографии сказано об отсутствии у человека детей как элементе бытия, якобы не влекущем за собой негативных последствий. Сказано об этом в контексте *физиологии* человека. Но фактически этим затронута самая тонкая струна *социальной* характеристики человеческой личности.

Понятие демографический императив, будучи введенным в научный оборот, эффективно, как думается, способствовало бы реабилитации общественного веса потребности в детях и заодно перекрыло бы путь потоку подчас пустопорожных заявлений о миссии демографической политики, которая нередко перерастает в широкое вторжение в область и без того хорошо известных мероприятий общей социально-экономической политики государства. Требуется не их дублирование, а разработка специфических для демографии мероприятий, в том числе нетрадиционных, важных для поворота сознания не только специалистов, но и массы "рядовых" граждан в сторону заметного пополнения семейного потомства, максимального повышения заботы о родившихся и подрастающих детях. В Москве проведен Съезд отцов, послуживший напоминанием о том, что существует не только *материнский* инстинкт как генетическое (природное) наследие, впоследствии сросшееся с благороднейшим состоянием женской души, но что жив и аналогичный инстинкт *отцовский*, правда, подчас снижающий свой накал, почему и нуждается в непрерывной подпитке.

В Минске предложено подготовить и провести похожее по содержанию и значимости нестандартное мероприятие - Конгресс трехдетных супругов с участием в нем президента страны. Предложение зафиксировано на страницах одного из главных в республике периодических изданий [10]. В нем же говорится о возможности и целесообразности привития населению страны *моды на семейную трехдетность*, для чего могли бы быть широко использованы возможности СМИ и лекторского актива республиканского общества "Знание". Очевиден эффект от такого рода "дерзких" начинаний. Можно не сомневаться в их пользе подъему рождаемости, в их способствовании быстрейшему преодолению депопуляции.

А в продолжающихся поисках наиболее выразительного содержания *национальной идеи* можно было бы в Беларуси к таким важнейшим ее ориентирам, как модернизация, экспорт, достойный доход, современное жилье, добавить: трехдетная семья. И, пожалуй, этим было бы завершено возвращение потребности в детях того статуса, которого она в действительности заслуживает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население Республики Беларусь // Статистический сборник. Минск: Министерство статистики и анализа, 2007.
2. Статистический бюллетень. Минск: Министерство статистики и анализа, январь 2008.
3. СБ Беларусь сегодня. 2005. 25 января.
4. СБ Беларусь сегодня. 2007. 22 мая.
5. *Тихонова Л. Е.* Регулирование демографических процессов в Беларуси. Минск: Изд-во БГУ, 2002.
6. Pocket World in Figures. 2008, Edition. Printed in United States.
7. Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.
8. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая Советская энциклопедия, 1994.
9. Общество и экономика. 1998. N 8 - 9.
10. Белорусский экономический журнал. 2008. N 2.